

ОСПАРИВАНИЕ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА-ГРАЖДАНИНА В ПРОЦЕДУРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

**CONTESTING SUSPICIOUS
TRANSACTIONS OF A DEBTOR-CITIZEN
IN BANKRUPTCY**

M. Perina

Annotation

Close attention is paid to insolvency of citizens in the legal literature recently. This is due primarily to the changes in the bankruptcy law that occurred in 2015, according to which there was a possibility of recognition of the bankrupt citizen, not having the status of an individual entrepreneur. Due to these changes, the issue of contesting the transactions of a debtor-citizen becomes particularly relevant.

The article deals with some features of the challenging suspicious transaction of a debtor-citizen. It is proposed to take into account the exceptional circumstances, which were the basis for conclusion of the deal by the individual, which could be invalidated by special bankruptcy formal reasons.

Keywords: contesting transactions, bankruptcy (insolvency), a debtor-citizen.

Перина Мария Владимировна
Аспирант,

**Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова**

Аннотация

Последнее время в юридической литературе пристальное внимание уделяется институту банкротства граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность. Это связано, прежде всего, с произошедшими в 2015 году изменениями в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), в соответствии с которыми появилась возможность признания банкротом гражданина, не имеющего статус индивидуального предпринимателя. В свете указанных изменений особенно актуальным становится вопрос оспаривания сделок должника-гражданина при его банкротстве.

В статье рассматриваются некоторые особенности оспаривания подозрительных сделок должника-гражданина. Предлагается учитывать наличие исключительных обстоятельств, послуживших основанием для заключения физическим лицом сделки, формально отвечающей признакам недействительности по специальным "банкротным" основаниям.

Ключевые слова:

Оспаривание сделок, несостоятельность (банкротство), должник-гражданин.

Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ "Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" были внесены поправки в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", позволяющие признавать банкротом гражданина.

Дополняя Федеральный закон № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", новым параграфом "Реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина", законодатель сгруппировал и выделил в отдельную статью нормы, посвященные особенностям оспаривания сделок должника-гражданина.

Как следует из ст. 213.32 Закона, в процедуре банкротства гражданина по специальным основаниям, предусмотренным ст. 61.2 или ст. 61.3. Закона, могут быть оспорены два вида сделок – подозрительные

сделки и сделки с предпочтением. Тем самым, законодатель подчеркнул, что сделки должника-гражданина оспариваются по тем же основаниям, что и сделки юридических лиц, находящихся в процедуре банкротства.

Подозрительные сделки в свою очередь можно разделить на две большие группы: первая – сделки, совершенные должником при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки (п. 1 ст. 61.2. Закона о банкротстве); вторая группа – сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2. Закона).

Так, некоторые авторы, проводя подобную классификацию подозрительных сделок, отмечают, что первая группа сделок относится к так называемым объективно подозрительным, а вторая группа к субъективно подозрительным [5]. Такое деление подозрительных сделок можно считать справедливым, поскольку оно следует из самой формулировки закона.

Как отмечает Шестов А.В. [6], для оспаривания неравноценных сделок должника значение имеют объективные по своей природе обстоятельства – время совершения сделки относительно даты возбуждения в отношении должника дела о банкротстве, а также стоимость и иные условия встречного предоставления, полученного должником от другой стороны сделки. В то время как, исходя из логики закона, сделки, совершенные должником с целью причинения вреда имущественным правам могут быть признаны судом недействительными только при совокупности объективных и субъективных критериев недействительности. К последним можно отнести можно такие критерии как – сделка совершена должником с исключительным намерением причинить вред кредиторам; контрагент по сделке знал об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Оспаривание сделок несостоятельного должника–гражданина в процедуре банкротства по специальным основаниям направлено, прежде всего, на достижение одной из основных целей банкротства – защиту нарушенного права и максимально возможное справедливое удовлетворение требований кредиторов. Тем не менее, как было отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 45 от 13.10.2015 г. "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" (п. 39) при рассмотрении дел о банкротстве граждан, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника [в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности].

Представляется, что при оспаривании сделок должника–гражданина особое внимание следует уделять специфике совершаемых гражданином сделок, мотивам заключения той или иной сделки, преследуемым целям. Сделки, совершаемые должниками–гражданами, кардинально отличаются от сделок юридических лиц, поскольку направлены, прежде всего, на удовлетворение личных (семейных, домашних и проч.) нужд и никак не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности. Исходя из этого, необходимо в обязательном порядке проводить анализ документов, из которых следует, на какие цели были израсходованы денежные средства, полученные должником по сделке.

В юридической литературе уже высказывалось мнение, согласно которому не должны оспариваться стандартные сделки должника–гражданина по передаче имущества и принятию обязательств [4]. При этом автор отмечает, что стандартными следует считать сделки, не отличающиеся существенно по своим условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершившихся до этого должником в течение продолжительного периода времени (например, уплата ежемесячной арендной платы, оплата коммунальных услуг и т.п.).

Указанный подход можно признать обоснованным, однако вместе с тем представляется, что указание на запрет оспаривания только стандартных сделок должника–гражданина не позволит в полной мере обеспечить защиту интересов самого должника. Предполагается, что в исключительных случаях, возможно заключение гражданином таких договоров, которые по своей природе нельзя отнести к стандартным сделкам и которые формально отвечают всем признакам подозрительной сделки или сделки с предпочтением, но которые, однако в силу особых обстоятельств, имеющих место при их совершении, было бы неправильно признавать недействительными исходя из интересов должника или интересов несовершеннолетнего лица, в чью пользу заключается подобная сделка.

Так, решением арбитражного суда должник А. был признан несостоятельным (банкротом), в отношении имущества должника открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим было подано заявление о признании сделки должника А. недействительной по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 61.2. ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий указал следующее. В "подозрительный период" – за шесть месяцев до принятия заявления о признании должника банкротом должник А. совершил сделку по отчуждению принадлежащего ему автомобиля по договору купли–продажи. При этом при проведении анализа документов, на основании которых была совершена сделка, стало известно, что цена автомобиля существенно отличалась от цены, по которой продавались в сравнимых обстоятельствах аналогичные автомобили с такими же характеристиками, то есть цена автомобиля, принадлежащего должнику А., была существенно занижена. Указав, что совершенная должником А. сделка отвечает всем признакам "подозрительной сделки" с неравноценным встречным исполнением обязательств, указанным в п. 1 ст. 61.2. ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", конкурсный управляющий просил признать договор купли–продажи автомобиля недействительным и применить последствия недействительности сделки.

Из приведенного примера следует, что формально совершенная должником А. сделка по продаже автомобиля отвечает признакам подозрительной (неравноценной) сделки, поскольку:

- ◆ во–первых, сделка была совершена должником А. в течение одного года до принятия заявления о признании несостоятельным (банкротом);
- ◆ во–вторых, встречное исполнение обязательств другой стороной сделки является неравноценной (поскольку уплаченная за автомобиль сумма значительно ниже реальной рыночной цены аналогичных автомобилей).

Согласно разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" наличие совокупности указанных двух обстоятельств достаточно для признания сделки недействительной.

Однако, как уже было отмечено выше, сделки, совершаемые гражданами, имеют определенную специфику по сравнению со сделками юридических лиц, что не может не учитываться при рассмотрении вопроса об оспаривании сделок гражданина. Если ввести условие, что деньги, вырученные от продажи автомобиля, были направлены должником, например на приобретение дорогостоящих лекарств, необходимых должнику А. в силу наличия серьезного заболевания, то появляются особые, исключительные обстоятельства, которые необходимо принимать во внимание. При этом занижение покупной цены автомобиля объяснялось необходимостью срочного приобретения препаратов, что и послужило причиной заключения договора купли-продажи на невыгодных для должника А. условиях.

При сложившихся обстоятельствах наблюдается наличие особых нестандартных условий, послуживших основанием для заключения указанной сделки которые необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о признании такой сделки недействительной. Однако, поскольку теоретически, такая сделка может быть признана недействительной как подозрительная, суд вправе вынести соответствующее решение, опираясь на нормы ст. 61.2. Закона о банкротстве, что приведет к нарушению личных прав должника.

В настоящий момент в Законе "О несостоятельности (банкротстве)" отсутствуют механизмы, позволяющие защитить личные права должника и ограничить возможность оспаривания сделок "с исключительными обстоятельствами" (например, совершенных с целью приобретения на вырученные средства необходимых меди-

каментов/оборудования и проч.).

Стоит, однако, отметить, что в настоящий момент Закон о банкротстве содержит единственную норму (п. 5 ст. 213.32), которая позволяет защитить права несовершеннолетнего лица или права лица, признанного судом недееспособным в случае, если заявление об оспаривании сделки должника-гражданина, затрагивает законные права и интересы такого лица.

Речь идет об обязательном привлечении в таких спорах третьего лица – орган опеки и попечительства для дачи заключения об оценке последствий признания оспариваемой сделки недействительной, в том числе для рассмотрения вопроса о возможном ухудшении положения прав несовершеннолетнего лица или прав лица, признанного судом недееспособным.

Другими словами, законодатель предусмотрел исключение в случаях, когда оспаривание сделки должника затрагивает права указанных лиц. Можно говорить о том, что в данном случае, законодатель дает возможность судам отказать в признании недействительной сделки, которая формально отвечает признакам недействительности.

Представляется необходимым дополнение указанной нормы пунктом, который позволил бы обеспечить надлежащую защиту личных прав самого несостоятельного должника-гражданина. В связи с этим законодателю предлагается внести соответствующие изменения в статью 213.32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", в соответствии с которыми при оспаривании сделок должника-гражданина по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона, необходимо учитывать особые обстоятельства, связанные с личностью самого должника которые делают невозможным применение соответствующих норм об оспаривании сделки, формально отвечающей признакам недействительности по указанным основаниям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)";
2. Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ "Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации";
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 45 от 13.10.2015 г. "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан";
4. Петров Д.А. Правовые проблемы оспаривания сделки должника-гражданина при его банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика, 2015, № 9;
5. Телюкина М.В. Система подозрительных сделок при банкротстве должника в России и Казахстане // Гражданское право, 2014, № 6;
6. Шестов А.В. Неравноценные сделки несостоятельного должника // Арбитражный и гражданский процесс, 2016, № 8.